

На правах рукописи

КОСИХИНА Светлана Владимировна

**ПОЭТИКА «СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ» И. Ф. АННЕНСКОГО
(ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10. 02. 01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
Государственного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Геймбух Елена Юрьевна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Фатеева Наталья Александровна,**
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Института русского
языка им. В. В. Виноградова;

Грязнова Анна Тихоновна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры современного русского языка
Московского педагогического
государственного университета

Ведущая организация: **Московский государственный
Университет им М. В. Ломоносова**

Защита состоится 22 июня 2009 г. в 15. 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 850. 007. 07 по защите докторских и
кандидатских диссертаций (специальности: 10. 01. 01 — русская литература,
10. 02. 01—русский язык [филологические науки]) при ГОУ ВПО
Московском городском педагогическом университете по адресу: 129226, г.
Москва, Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корпус 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО Московского
городского педагогического университета (129226, г. Москва, д.4, корпус 2).

Автореферат разослан « 21 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

В. А. Коханова

Личность и творчество Иннокентия Анненского (1855 — 1909) вот уже столетие остаются неразгаданной тайной — «звездой с переменным светом. Её лучи достигали неожиданно, снопами разных цветов, то разгораясь, то совсем погасая, путая наблюдателя, который не отдавал себе отчета в том, что они идут от одного и того же источника. И надо отдать справедливость, что у Иннокентия Федоровича были данные для того, чтобы сбить с толку и окончательно запутать каждого, кто не знал его лично»¹.

Проблема отнесенности творческого метода поэта к какому бы то ни было литературно-эстетическому направлению или течению до сих пор остается открытой, поэтому слова одного из современников поэта являются актуальными и по сей день: «Анненского пытались определить то как поэта-импрессиониста (В. Брюсов), то как “поэта будничных слов” (М. Волошин), то как “представителя ассоциативного символизма” (Вяч. Иванов), то, наконец, как “траурного эстета” (Г. Чулков), но он, подобно Гамлету, остался неуловимым, благополучно ускользнув из рук его критиков. В этом его проба как крупного поэта»². «Загадку» И. Ф. Анненского можно определить его же словами, относящимися к Гамлету: есть «проблемы—отравы», которые притягивают к себе нашу мысль: «возникает теория, другая, третья; символ вытесняется символом, ответ смеется над ответом, *нет* уступает *да*, но чаще, наоборот, *еще бы уступает вот как?*»³

При отсутствии единого мнения относительно творческого метода поэта всех исследователей объединяет понимание роли И. Ф. Анненского как ключевой фигуры поэзии «серебряного века». Его творчество оказалось востребованным целой плеядой поэтов и критиков, которые назовут его «Светлым Учителем, Поэтом и русским Еврипидом»⁴. Своим «учителем» его считали и символисты, и акмеисты, и футуристы: «...дело Анненского ожило

¹ Волошин М. И. Ф. Анненский – лирик // Лики творчества. Л. 1989. С. 521.

² Булдеев А. И. Ф. Анненский как поэт // Жатва. 1912. № 3. С. 195-196.

³ Анненский И. Ф. Проблема Гамлета // Книги отражений. М. 1979. С. 162.

⁴ Архипов Е. Библиография Иннокентия Анненского. М. 1914. С. 7.

со страшной силой в следующем поколении», — скажет о поэте Анна Ахматова.

Сам И. Ф. Анненский, избегая «плагиата банальной Скиллы» и «сомнительного парадокса Харибды», не давал каких-либо определенных характеристик своему творчеству и говорил о том, что в сфере поэтики у него есть лишь «наблюдения, желания или сомнения»⁵. Подтверждением данных слов является поэтический характер определения И. Ф. Анненским такого литературного жанра, как «стихотворение в прозе», который становится заметным явлением на рубеже XIX—XX веков. Это «форма творчества, которая в наши дни рождается от таинственного союза стиха с прозой. <...> Символика звуков и музыка фразы занимают не одних техников. Синкретизм ощущений, проектируясь в поэзии затейливыми арабесками, создает для неё проблему не менее заманчивую, чем для науки, и, может быть, более назревшую»⁶.

Произведения, рожденные «от таинственного союза стиха с прозой», представляют в творчестве И. Ф. Анненского незначительную часть: пять оригинальных миниатюр⁷ (одна опубликована в малодоступном издании и является неизвестной широкому читателю⁸) и двадцать шесть миниатюр⁹, которые являются переводом традиционных стихотворений А. Негри с итальянского языка и из которых лишь девять опубликованы в сборниках И. Ф. Анненского¹⁰ и ещё три размещены в электронном ресурсе¹¹; остальные

⁵ Анненский И. Ф. Что такое поэзия? // Книги отражений. М. 1979. С. 202.

⁶ Там же. С. 203, 206.

⁷ «Мысли-иглы», «Andante», «Сентиментальное воспоминание», «Моя душа», «Когда я гляжу на розу...»

⁸ Лавров А. В., Тименчик Р. Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1981. Л. 1983. С. 61 – 146.

⁹ «Autopsia», «Под снегом», «Тучи», «Ночи», «Пока живу и после того, там», «Над брешью», «Здравствуй, нищета», «Старик», «Песня заступа», «Побежденные», «Языческое лобзание», «Арабский конь», «Наедине с тобой», «Sinite parvulos», «Колыбельные песни», «Среди урагана», «Свет», «Унеси меня отсюда», *** («Я увидела тебя в первый раз»), «Короткая история», «Машина свистит», «Дочь народа», «Fior di plebe», «Не тревожь меня», «Бежит волна», «Уличный мальчишка».

¹⁰ Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии. Л. 1990.

¹¹ annensky.lib.ru

миниатюры недавно были опубликованы автором данной работы в Вестнике Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета¹².

Сложность ознакомления в полном объеме с произведениями И. Ф. Анненского, относящимися к жанру «стихотворения в прозе», является причиной недостаточной изученности этого явления в творчестве поэта. На сегодняшний день можно говорить о наличии всего нескольких статей, посвященных разбору оригинальных «стихотворений в прозе» И. Ф. Анненского: статья Е. Ю. Геймбух¹³ посвящена анализу субъектной структуры некоторых переводных и оригинальных миниатюр; в статье О. Ронена¹⁴ в качестве подтверждения синкретической природы «я», соединяющей «я» и «не—я», приводятся цитаты из миниатюры «Andante». В диссертационном исследовании А. А. Боровской¹⁵, где рассматривается образ автора в поэзии И. Ф. Анненского, упоминаются некоторые оригинальные миниатюры, а в диссертации Э. В. Бабарыковой¹⁶ в аспекте изучения концепта «душа/дух» представлена миниатюра «Моя душа». Сведения о переводных миниатюрах И. Ф. Анненского можно найти лишь в монографии А. В. Федорова¹⁷ и в его примечаниях к «стихотворениям в прозе» И. Ф. Анненского, а также в книге Ю. Б. Орлицкого «Стих и проза в русской литературе»¹⁸: в главе, посвященной «прозаической миниатюре», упоминаются как оригинальные, так и переводные «стихотворения в прозе» Иннокентия Анненского.

Отсутствие монографий, статей, диссертационных исследований, посвященных изучению произведений И. Ф. Анненского, принадлежащих жанру «стихотворения в прозе»; работа в архиве с черновиками

¹² Косихина С. В. Неизданные переводы И. Ф. Анненского: Цикл стихов в прозе «Autopsia» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: «Филология». Выпуск 3 (13) М. 2008. С. 40-72.

¹³ Геймбух Е. Ю. «Этот стих... Не отгадан, только прожит». Русский язык в школе. № 4. 2005. С. 67.

¹⁴ Ронен О. «Не-я» // Звезда. 2006. № 5. С. 216-222.

¹⁵ Боровская А. А. Автор в структуре лирических произведений Инн. Анненского. Дисс. на соискание степени канд. фил. наук. Астрахань. 2004.

¹⁶ Бабарыкова Э. В. Ключевые концепты поэзии И. Анненского. Дисс. на соискание степени канд. фил. наук. Ярославль. 2007.

¹⁷ Федоров А. В. Иннокентий Анненский. Л. 1984.

¹⁸ Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М. 2002.

оригинальных «стихотворений в прозе»; исследование неопубликованных рукописей переводов и дальнейшая их публикация с комментариями и разбором, а также целостный анализ поэтики лирических прозаических миниатюр с точки зрения основных жанровых признаков определили **новизну** нашего исследования.

Объектом нашей диссертации являются все обнаруженные на сегодняшний день произведения (оригинальные и переводные) И. Ф. Анненского, относящиеся к жанру «стихотворение в прозе».

Предметом — изучение жанровой направленности субъектной структуры, пространственно-временной организации, а также специфики заглавий лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского.

Возрастающий интерес к лингвистическому изучению теоретических основ жанра «стихотворение в прозе», описание системы жанровых признаков и категорий, составляющих архитектурную решетку жанра «стихотворения в прозе», внимание к творчеству и личности поэта, явившегося предтечей разных литературных направлений на рубеже XIX — XX веков, позволяют дать описание и анализ произведений И. Ф. Анненского, относящихся к данному жанровому образованию, и таким образом расширить общую поэтическую картину мира художника, устраняя одно из белых пятен в изучении его творчества. Сказанное обуславливает **актуальность исследования**.

Цель работы — дать целостное представление о поэтике произведений И. Ф. Анненского, относящихся к жанру «стихотворение в прозе».

В соответствии с поставленной целью определяются конкретные **задачи исследования**:

1. Осуществить критический обзор работ по лингвостилистическим основам теории жанра «стихотворение в прозе».
2. Предпринять критический обзор существующей литературы, посвященной изучению творчества И. Ф. Анненского.

3. Исследовать в архиве черновики оригинальных миниатюр поэта с целью более серьезного и глубокого проникновения в авторский замысел на основе сопоставления нескольких вариантов.
4. Ознакомиться с архивными рукописями стихотворений А. Негри, переведенных И. Ф. Анненским в жанровой форме «стихотворения в прозе», с целью их дальнейшей публикации и исследования автором данной работы.
5. Выявить общие черты и принципы построения оригинальных миниатюр, связанные с особенностями жанра «стихотворения в прозе»:
 - специфика субъектной структуры;
 - специфика хронотопа;
 - особенности заглавия;
 - своеобразие авторского лиризма.
6. Изучить индивидуальные жанровые особенности «стихотворений в прозе» у И. Ф. Анненского.
7. Проследить взаимосвязь «стихотворений в прозе» И. Ф. Анненского с его творческим наследием, рассматривая творчество как «единый текст».

Основная исследовательская гипотеза заключается в следующем:

Несмотря на то, что И. Ф. Анненский не давал жанрового определения ни одной из лирических прозаических миниатюр, а также не объединял их в цикл (что могло бы косвенно подтвердить общую жанровую природу произведений), мы будем говорить о принадлежности всех произведений к одному жанру — «стихотворению в прозе», или лирической прозаической миниатюре, подтверждая это анализом основных жанровых признаков и категорий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Индивидуальные особенности хронотопической структуры лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского характеризуются наличием ситуации на «пороге как бы двойного бытия».
2. Специфика субъектной организации миниатюр выражается в тяготении к односубъектности, причем субъект речи, раздваиваясь, начинает

функционировать как «я» и «он»: «дух» и «душа», получая при этом возможность смотреть на себя со стороны, как на «другого».

3. «Расслоение» субъекта речи приводит в поэтике Анненского к доминированию монологической разнонаправленной модели, что внешне маркируется появлением местоимений «ты» и «он».

4. Лирическое «я» всегда скрыто в поэтике И. Ф. Анненского под маской, как правило, непривлекательной.

5. Особенность адресации лирических прозаических миниатюр характеризуется ярко выраженной автокоммуникативной направленностью в системе «я—я» (Ю. М. Лотман); коммуникация «я—ты» используется для обращения к своему alter ego; адресованность «я—вы» несет в себе резкое противопоставление лирического «я» всем остальным субъектам речи, при этом слияния в «мы» не происходит.

6. Предельная условность окружающего мира, а также слияние «лирического я» с внешним миром выражается в доминировании определенных художественных приемов: олицетворения и метафоры. «Предметность, вещьность» художественного мира прозаических миниатюр И. Ф. Анненского передается с помощью метонимии.

7. Лирические прозаические миниатюры характеризуются общностью концептов: доминирование образов внутреннего мира («душа», «мысль», «сердце») противопоставлено образам «маски» и «декорации». Сквозными мотивами всех миниатюр становятся мотивы одиночества и несвободы.

Специфика предмета исследования, цель и поставленные задачи обусловили выбор методов анализа. В своем исследовании мы опирались прежде всего на *диалектический метод познания*, «предполагающий рассмотрение любых явлений действительности в развитии и взаимной обусловленности, признающий первичность материи и познаваемость мира»¹⁹. Применительно к филологическому анализу текста диалектический метод конкретизируется в 4 принципах: 1) *историзма* (т.е. учета связи

¹⁹ Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Ч. 4. М. 2007. С. 12.

всякого языкового явления текста с его исторической основой); 2) *взаимосвязи формы и содержания* (т.е. зависимости использованных языковых средств от замысла автора); 3) *речевой системности* (т.е. подчиненности каждого элемента авторскому замыслу); 4) *соотношения общего и отдельного* (диалектику общего и отдельного можно проследить в плане соотнесенности отдельных элементов произведения с художественным целым в эстетическом отношении, с точки зрения соответствия авторскому замыслу)²⁰.

Работа выполнена в русле филологического анализа текста, в котором взаимодействуют лингвистический, стилистический и литературоведческий анализы. Филологический анализ текста — это «анализ обобщающего типа, который предполагает определение проблематики художественного произведения и его идейного смысла в соотнесенности с рассмотрением композиционно-речевой структуры текста, его образного строя, пространственно-временной организации и интертекстуальных связей»²¹. Основным подходом к изучению текста в нашем исследовании является «*антропоцентрический подход*»²², связанный с идеей диалогизации как особой формы взаимодействия «автора – текста – читателя» (М. М. Бахтин). В диссертационном исследовании нами были использованы **общенаучные, общефилологические и частные методы**. Среди **общенаучных** методов в работе были применены метод *количественно-статистического анализа* для выявления семантических и грамматических доминант, а также *сравнительно-сопоставительный метод* при изучении черновики и итальянских оригиналов. К использованным **общефилологическим** методам можно отнести *метод концептуального анализа*. Среди **частных** методов нами были использованы *метод интертекстуального анализа*, или метод *контекстно-подтекстного анализа* (К. Ф. Тарановский), и *функционально-стилистический метод*, основанный «на внимании к функциональному

²⁰ Там же. С. 12-19.

²¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста. М. 2008. С. 242.

²² Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М. 2004. С. 13.

аспекту языка/речи, когда языковые средства изучаются с точки зрения их роли в процессе формирования и выражения мысли, концепции, композиции, жанра»²³.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении основных особенностей идиостиля поэта и целостном описании поэтики лирических прозаических миниатюр (оригинальных и переводных), что подтверждает и уточняет известные положения теории жанров и способствует ее дальнейшему развитию.

Практическая значимость работы: в научный оборот введены неизвестные произведения И. Ф. Анненского, которые опубликованы с комментариями и доступны для дальнейшего исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания в вузе таких дисциплин, как «Филологический анализ текста», «Стилистика», спецкурсов, освещающих проблемы литературы рубежа XIX—XX веков, а также непосредственно посвященных творчеству Иннокентия Анненского.

Апробация работы. Отдельные положения настоящего диссертационного исследования излагались на международной конференции «X Виноградовские чтения» (Москва, ноябрь 2007) и на конференции «МГПУ— Столичному образованию» (Москва, апрель 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 250 единиц, и двух приложений.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, выдвигается гипотеза исследования, определяются его основные цели, задачи, а также основные методы анализа исследуемого материала.

²³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. 2006. С. 223-224.

Глава 1 — «Жанр “стихотворение в прозе”» — посвящена теоретическим аспектам разработки жанра «стихотворение в прозе», а также обзору литературы, в которой исследуются различные аспекты поэтики творчества И. Ф. Анненского.

На сегодняшний день существует немного работ, посвященных изучению жанра «стихотворение в прозе»: генезис этого жанра, а также строфическая организация и метрический рисунок подробно исследованы Ю. Б. Орлицким в монографии «Стих и проза в русской литературе» (2002); общим проблемам жанра посвящены диссертационные исследования С. А. Липина и Э. А. Бальбура; частные аспекты разработаны Л. Н. Исовой, В. Д. Пантелеевым, Г. Б. Курляндской, Т. В. Джалиловой; единственным обобщающим исследованием, характеризующим место «стихотворений в прозе» среди других жанров, а также выделяющим его ядро и периферию в сопоставлении со смежными жанрами, является монография Е. Ю. Геймбух «Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров» (2004)²⁴.

Среди многочисленных вариантов **определения жанра**: «стихотворение в прозе», «лирический рассказ», «лирическая проза», «прозаическая миниатюра», «лирическая прозаическая миниатюра», «малая проза», «проза, построенная по поэтическому принципу» и др. наиболее точным, на наш взгляд, является определение Е. Ю. Геймбух — «*лирическая прозаическая миниатюра*», т.к. в нем отражена природа жанра — совмещение лирического и прозаического начал, единство которых во многом и определяет его специфику. **Общие признаки жанровой сущности** лирических прозаических миниатюр, выделенные Е. Ю. Геймбух (особенности хронотопической структуры, специфика субъектной организации, характер адресации, особенности выражения авторского лиризма, доминирование определенных художественных приемов, отражение «жанровой сущности» миниатюр в заголовочном комплексе),

²⁴ Геймбух Е. Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М. 2004.

послужили основой для выявления специфических черт миниатюр И. Анненского в нашем исследовании.

В последнее время заметно возрос исследовательский интерес к творчеству И. Ф. Анненского. Работы, освещающие неизвестные биографические факты из жизни поэта (А. В. Федоров, А. В. Лавров, Р. Д. Тименчик, В. Е. Гитин), дополняются исследованием мировоззренческих и эстетических истоков творчества И. Ф. Анненского (Л. Я. Гинзбург, Н. В. Корецкая, Е. П. Беренштейн, Л. Г. Кихней, Н. Н. Ткачева, В. В. Мусатов, М. В. Тростников, В. С. Баевский, Г. В. Петрова).

Особый тип исследований составляют работы, посвященные сопоставительному анализу лирической системы поэта с предшествующей традицией, а также с другими поэтическими системами (Н. В. Фридман, В. В. Мусатов, И. А. Тарасова, Е. А. Некрасова, К. М. Черный, А. Е. Аникин, И. В. Ставровская, А. Барзах).

Одним из ведущих направлений исследования творчества И. Ф. Анненского в последнее время становится изучение особенностей субъектной структуры его произведений, связанных с категорией «двойника», «другого», «не—я» (С. Н. Бройтман, А. А. Боровская, Е. Ю. Геймбух, В. Е. Гитин, А. В. Лавров, А. А. Мурашов, Н. В. Нелегач, Т. И. Подкорытова, О. Ронен, И. В. Ставровская). Другим, не менее важным направлением, можно назвать исследование особенностей идиостиля И. Ф. Анненского с точки зрения использования им тропов (Н. Н. Иванова, Е. А. Некрасова, О. И. Северская), а также специфики «местоименной поэтики» (А. Барзах, И. И. Ковтунова).

Обзор литературы, посвященной изучению творчества И. Ф. Анненского, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время выявлены важнейшие доминанты поэтики И. Ф. Анненского, разработаны отдельные аспекты его мировосприятия и эстетики, а также серьезно изучены особенности субъектно-образной структуры его произведений.

В Главе 2 — «Оригинальные лирические прозаические миниатюры И. Ф. Анненского» — анализируются «стихотворения в прозе» И. Ф. Анненского с точки зрения специфики субъектной структуры, хронотопа, основных концептов художественного мира, рассматривается специфика семантических смещений и своеобразии заглавий и эпиграфов.

Структурной доминантой всех лирических прозаических миниатюр является высказывание от «я», при этом большую роль играет косвенное представление субъекта речи — взгляда на него со стороны, как на «другого». Исходная нерасчленимость «я» и «другого», невозможность провести между ними границу приводит к синкретическому «я» и «синкретическому «ты». Проявление «человека в человеке», т.е. «другого» в «я» и «я» в «другом» эксплицируется прежде всего во внутренней адресованности миниатюр.

В миниатюре «Мысли—иглы» отождествление «я» с королем и елью не только расширяет спектр точек зрения, но и дает возможность субъекту речи увидеть себя со стороны. Подобное отчуждение «я» вводит в произведение категорию «другой», что делает субъекта речи не только изображающим, но и изображенным. «Другой» представлен в миниатюре и в образе Неизвестного поэта, сближение с «я» которого передается посредством перехода от формы 3 лица «он» («Он даст людям все счастье. <...> Он даст им красоту оттенков») ко 2 лицу «ты» («О брат мой, ты, которого еще нет с нами»).

В миниатюре «Andante» внутренним адресатом лирического «я», который проявляется посредством форм повелительного наклонения, является «другой», нераздельно слившийся с «я» (я→ты); в миниатюре «Моя душа» «другой» более объективирован, отчужден от «я» и представлен посредством 3 лица (перс, девушка, мешок, лист бумаги: я→он).

На рубеже веков наблюдается поляризация авторского «я» — с одной стороны, «я» становится космичным и равноликим культуре, с другой — ощущение непривилегированности «я» трагически обострено. Это явление

становится наиболее заметным в миниатюре «Мысли—иглы»: метаморфоза, при которой возвеличивание личности в эпиграфе («Я король сумрачной долины») сменяется самоуничижением («Я — чахлая ель северного бора») и затем вновь ее возвеличиванием («...они создавали тебя, Неизвестный»), реализуется за счет соединения разнонаправленных интенций субъектов речи, отражающихся во внутренней структуре образа автора. В данном случае мы можем говорить о возникновении полноправного диалога, свидетельством которого становится выражение самоценных субъектных позиций.

И. Ф. Анненским одним из первых было ярко заявлено ощущение «*непривилегированности я*», бесповоротное сознание того, что «я вовсе не я, а только один из *них*, один из *них* и больше ничего»²⁵, что и определило особенности непривлекательных «масок» и «ролей» лирического героя в оригинальных лирических прозаических миниатюрах. Мотив «маски», под которой прячется душа, проигрывание лирическим героем чужих ролей становится сквозным мотивом всех оригинальных лирических прозаических миниатюр, который реализуется в произведении за счет использования приёмов *персонификации* (перс и девушка в роли души лирического героя) и *олицетворения* (мешок, лист почтовой бумаги, ель). Маски лирического героя миниатюр И. Ф. Анненского необычны: главными объединяющими их чертами становятся отсутствие типичности, внешняя непривлекательность и ничтожная социальная роль. Непривилегированность лирического «я» в миниатюрах И. Ф. Анненского усугубляется «старостью души», находящейся «на пороге как бы двойного бытия».

Характерная для жанра лирической прозаической миниатюры особенность прономинативной структуры, которой является неисключающая оппозиция «я» и «все» («все во мне, и я во всем»), применима к поэтике миниатюр И. Ф. Анненского только в отношении

²⁵ Анненский И. Ф. Бранд—Ибсен // Книги отражений. М. 1979. С. 174.

внешнего мира, природы, так как отношения с другими людьми в миниатюрах резко противопоставлено «я».

Лирические прозаические миниатюры И. Ф. Анненского характеризуются яркой автокоммуникативной направленностью, что выражается в нестандартной форме диалога, а именно в форме внутреннего или одностороннего диалога.

Пронизывающие все произведения диалогические отношения принадлежат к двум типам: не выходящие за пределы текста и выходящие за пределы миниатюры, преобразующие текст в интертекст, а субъектность — в «интерсубъектность» (С. Н. Бройтман). Внешняя диалогичность в лирической миниатюре становится ощутимой на фоне использования речевых форм классического диалога (обращение, второе лицо, повелительное наклонение и вопрос); кроме того, внешняя диалогичность формирует сложную структуру адресации текста.

Все заглавия оригинальных лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского объединяет актуализация субъективности, что достигается посредством включения в заголовки явлений, относящихся к пространству внутреннего мира лирического «я», и использования притяжательных местоимений. Заглавия миниатюр И. Ф. Анненского, как правило, вводят тему произведения, текст которого по отношению к названию становится сложно построенным предикатом и является аналогом ремы. В большинстве случаев заглавия миниатюр у И. Ф. Анненского являются эксплицитно развернутыми в тексте, при этом они повторяются не только в сильной позиции конца текста, образуя композиционное кольцо, но и на протяжении всего произведения, получая статус сквозной лексемы и лейтмотива, пронизывающих всю структуру.

Функции эпиграфов к миниатюрам «Мысли—иглы» и «Моя душа» заметно отличаются друг от друга, что напрямую связано с их источником.

Использование эпиграфа в миниатюре «Мысли—иглы», принадлежащего С. Мерриллю, имеет своей целью расширить круг адресата, раскрыть

внешние границы текста, максимально увеличивая ассоциативное поле, на что направлено отсутствие указания на источник цитирования, а также использование в эпиграфе французского языка, который вовлекает пласты другой культуры, эпохи, мировоззрения.

Прозаический автоэпиграф к миниатюре «Моя душа» выполняет иную функцию и является уникальным явлением в творчестве И. Ф. Анненского, нарушающим запрет поэта прежде всего самому себе: «Поэтическое слово не смеет быть той капризной струей крови, которая греет и розовит мою руку». Слова автора в эпиграфе становятся способом непосредственного обращения к своему адресату в подчеркнуто разговорной форме с оппозицией «я — вы», средством прямого выражения отношения к предмету речи и усиления внутреннего, интимного пространства «Я».

Пространственно-временная организация лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского характеризуется наличием ситуации «диалога на пороге». Эмоционально-психологическое состояние лирического героя, остро переживающего приближение смерти, является «настоящим временем стихотворения», иллюзорно совпадающим с моментом творчества, что составляет понятие «переломной точки». С целью выделить определенные мысли И. Ф. Анненский прибегает к морфологической транспозиции категории времени глагола, актуализируя периферийные значения; этими же причинами объясняется и временная непоследовательность в изложении материала. Перестановка и актуализация определенных временных отрезков достигается в миниатюрах не только за счет категории времени глагола, но и с помощью темпоральной лексики. Пространство лирических прозаических миниатюр, как правило, представляет собой незамкнутое природное пространство (исключением является миниатюра «Моя душа», где замкнутое пространство паровой каюты выполняет роль символа «несвободы» и помогает в раскрытии основной идеи произведения). Указанные особенности хронотопа миниатюр И. Ф. Анненского являются специфическими особенностями жанра лирической прозаической миниатюры.

В Главе 3 — «Переводы стихотворений А. Негри, выполненные И. Ф. Анненским в жанровой форме “стихотворения в прозе”» — подробно представлена история публикации переводов И. Ф. Анненского стихотворений А. Негри, авторство которых долгое время приписывалось самому И. Ф. Анненскому. Все 26 миниатюр являются переводом с итальянского языка традиционных с точки зрения силлабо-тонической метрики рифмованных и строфически упорядоченных стихотворений, включенных в первый сборник стихов Ады Негри «Fatalità». На основании архивных разысканий нам удалось установить время работы поэта над переводом стихотворений — 1893 год. Обращение И. Ф. Анненского в этот период к данной жанровой форме перевода объясняется, на наш взгляд, несколькими причинами: во-первых, общеевропейской практикой перевода лирических стихотворений прозой, во-вторых, появлением в русской литературе 1870—1890-х годов жанра «стихотворение в прозе» в творчестве целого ряда писателей (И. Тургенева, Я. Полонского, С. Ковалевской, В. Гаршина), в-третьих, непосредственным влиянием французской поэзии, активным переводом прозаических миниатюр Рембо, Малларме, Бодлера и других французских поэтов.

Положение А. В. Федорова о том, что данный цикл переводов является лишь «свидетельством поисков, широты круга чтения и внимания ко всему новому в иностранной литературе», мы посчитали необходимым опровергнуть, подтверждая наше мнение тем, что рукописи не были уничтожены поэтом вместе с ранним архивом в 1908 году, а также поздней правкой и нумерацией страниц рукописей, сделанных рукой самого И. Ф. Анненского.

Намеренное изменение композиции следования стихотворений было связано с желанием поэта сделать смысловой доминантой заглавие стихотворения «Autopsia». Это название не было переведено И. Ф. Анненским с целью сохранения не только значений греческих корней слова,

но обозначения таким образом семантической связи с древнегреческой трагедией, что создавало смысловую перспективу.

Изменения, связанные с заглавиями, затронули лишь те миниатюры, где в борьбе за смысл между переводчиком и оригиналом победил переводчик. Отсутствие ярко выраженного субъективного начала в заглавиях переводных миниатюр является отражением «неслияния» автора с субъектом речи в миниатюрах, так как в оригинальных «стихотворениях в прозе» синкретическая природа автора и лирического «я» подчеркнута прежде всего в заглавии с помощью личного местоимения «я» и его форм, а также указания на реалии внутреннего мира. Заданность И. Ф. Анненскому особенностей субъектной структуры, её «чуждость», которую поэт подчеркивает посредством сохранения форм женского рода, позволило нам не рассматривать в полном объеме субъектную природу всех миниатюр, ограничившись лишь теми случаями, где поэт вносит заметные изменения в оригинал. Как правило, такие изменения затрагивают те миниатюры, где «лирическое я» способно к «расщеплению» на категории «я» и «другой». Формальная и содержательная структура, сходная с ролевой лирикой многих миниатюр А. Негри («Тучи», «Песня заступа», «Не тревожь меня» и т.д.), способствует такому «расслоению» и взгляду «лирического я» на себя со стороны. Можно даже предположить, что оригинальная миниатюра «Мысли—иглы», являющаяся аналогом ролевой лирики, была создана поэтом с учетом опыта переводов стихотворений А. Негри. «Перевоплощения» в ролевой лирике в «другого», во все, «что не я», связывают оригинальные «стихотворения в прозе» поэта и его переводы стихотворений А. Негри с точки зрения общности лейтмотивов: с одной стороны, одиночество «лирического я», а с другой — полное единство и «слиянность» «я» с внешним миром.

Своеобразие хронотопа объединяет оригинальные и переводные лирические прозаические миниатюры наличием «границ», «порога», на котором находится субъект речи.

Миниатюра «Старик» среди переведенных И. Ф. Анненским стихотворений А. Негри представляет собой наиболее яркий образец жанра лирической прозаической миниатюры прежде всего с точки зрения строфической организации, так как поэт при переводе использует версейную строфу. «Незначительное» стилистическое изменение заглавия при переводе: необходимое «поэтическое» «старец» — в нейтральное «старик», устанавливает не только точку зрения автора, но и апеллирует к читателю, заставляя его занять свою позицию по отношению к лирическому герою. Отсутствие ярко выраженного субъективного начала в заглавии — личного местоимения первого лица и его форм, а также указаний на реалии внутреннего мира (что является характерной чертой произведений И. Ф. Анненского, принадлежащих к жанру «стихотворения в прозе») — компенсируется в миниатюре тесной семантической связью заглавия и эпиграфа. Семантика заголовочного комплекса содержит в себе косвенное указание на адресованность лирического героя к самому себе, к своей душе. Взгляд на лирического героя одновременно изнутри и со стороны сближает субъектную структуру миниатюры с субъектной структурой оригинальных лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского, где категорию «всевидящего наблюдателя» можно сопоставить с категорией «я» как «духа». Специфика хронотопа в миниатюре «Старик», которую можно охарактеризовать как разговор «на пороге», является не только индивидуальной особенностью лирического «я» Иннокентия Анненского, но и жанровой особенностью хронотопа лирической прозаической миниатюры, где время сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Синтаксическую незавершенность миниатюры «Старик» (отсутствие какого бы то ни было знака в конце) можно сопоставить с многоточием И. Ф. Анненского, которым он завершает несколько оригинальных миниатюр,

оставляя таким образом мысль незавершенной и приглашая к диалогу своего читателя.

Рассмотренные особенности субъектной структуры, характер выражения авторского лиризма, специфика хронотопа, а также строфическая организация переводных миниатюр позволяет отнести эти произведения к жанру лирической прозаической миниатюры.

В **Заключении** обобщаются полученные в ходе работы выводы и подтверждается выдвинутая во введении гипотеза.

В нашем исследовании в соответствии с поставленной целью мы дали целостное представление о поэтике произведений И.Ф.Анненского, относящихся к жанру «стихотворение в прозе».

Работа с литературой, в которой рассматриваются различные аспекты поэтики творчества И.Ф.Анненского, позволила сделать вывод о неизученности произведений поэта, относящихся к жанру «стихотворение в прозе». Одной из причин подобной лакуны явился большой пласт неопубликованных произведений И.Ф.Анненского, хранящихся в Российском Государственном архиве литературы и искусства в Москве, среди рукописных материалов поэта. В связи с этим мы исследовали хранящиеся в архиве И.Ф.Анненского рукописи, принадлежащие к жанру «стихотворение в прозе». Помимо папки²⁶, получившей в машинописной описи № 1 название «Autopsia и другие стихотворения в прозе», в которой находятся восемнадцать листов черновых автографов переводов поэта стихотворений А.Негри, в архиве хранятся черновики оригинальных миниатюр поэта, а также отдельной единицей хранения²⁷ является «прозаический этюд» «Когда я гляжу на розу...» (De l'inédit), переписанный рукой А.В.Бородиной, которой поэт посвятил произведение. Работа в архиве позволила не только в полном объеме изучить все произведения И.Ф.Анненского, принадлежащие к жанру «стихотворение в прозе», но и

²⁶ РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед.хр. 57, шифр 2700/113.

²⁷ РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед.хр. 18.

сопоставить различные варианты произведений, что дало возможность более серьезно и глубоко проникнуть в авторский замысел. Результатом работы в архиве явилась публикация²⁸ неизданных ранее миниатюр поэта. Публикация переводов И.Ф.Анненского выполнена с сохранением авторской орфографии и пунктуации, а также en regard даны оригиналы А.Негри на итальянском языке.

Поставленная цель потребовала от нас изучения лингвостилистических основ теории жанра «стихотворения в прозе», выявления системы жанровых признаков и категорий, составляющих архитектурную решетку жанра «стихотворения в прозе», что позволило дать описание и анализ произведений И.Ф.Анненского, относящихся к данному жанровому образованию, с точки зрения особенностей хронотопической структуры, специфики субъектной организации, характера адресации, особенностей выражения авторского лиризма, своеобразия заглавий, доминирования определенных художественных приемов, особенностей строфической организации.

Исследование оригинальных миниатюр И.Ф.Анненского с точки зрения общих жанровых принципов построения позволило нам сделать следующие выводы:

— В сфере субъектной структуры центром всех лирических прозаических миниатюр является высказывание от «я», при этом большую роль играет косвенное представление субъекта речи — взгляда на него со стороны как на «другого». Категория «другого» в творчестве И. Ф. Анненского, как правило, связана с планом «ты», при этом поэт конструирует такую «грамматическую» реальность, в которой план «я» и план «ты» становятся неразличимыми. Явление встречи с «ты» именно и есть место, в котором впервые в подлинном смысле возникает само «я». Исходная нерасчленимость «я» и «другого» приводит к синкретическому «я» и «синкретическому «ты»,

²⁸ Косихина С.В. Неизданные переводы И.Ф.Анненского: Цикл стихов в прозе «Autopsia» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: «Филология». Выпуск 3(13) М. 2008. С.40-72.

которые эксплицируются прежде всего во внутренней адресованности миниатюр. Непривилегированность лирического «я», которое всегда скрыто в поэтике Анненского под маской, усугубляется «старостью души», находящейся «на пороге».

— Лирические прозаические миниатюры И.Ф.Анненского характеризуются ярко выраженной автокоммуникативной направленностью в системе «я—я», что выражается в нестандартной форме диалога, а именно в форме внутреннего или одностороннего диалога. Сложное взаимодействие «речи для себя» и «речи для других» наблюдается во всех лирических прозаических миниатюрах И. Ф. Анненского, которые по своей структуре моделируют внутреннюю речь. Ярко выраженная адресованность к самому себе осложняется наличием неоднозначного и неопределенного внешнего адресата. Диалогичность в лирической миниатюре становится ощутимой на фоне использования речевых форм устного диалога (обращение, второе лицо, повелительное наклонение и вопрос). Автокоммуникативная направленность в системе «я—ты» отражает обращение «я» со своим alter ego, «другим», «душой». Слияния «лирического я» и «мы» не происходит, что подтверждается отсутствием местоимения первого лица множественного числа. Адресованность «я—вы» несет в себе резкое противопоставление «лирического я» всем остальным, усиленное отрицательной коннотацией.

Диалогические отношения принадлежат к двум типам: не выходящие за пределы текста и выходящие за пределы миниатюры. Многочисленные интертекстуальные переключки миниатюр И. Ф. Анненского с другими поэтами позволяют убедиться, с одной стороны, в «центонности» (поэтики цитатности) его творчества, а, с другой стороны, найти подтверждение словам О. Мандельштама: «Во время расцвета мишурного русского символизма и даже до его начала Иннокентий Анненский уже являл пример того, чем должен быть органический поэт: весь корабль сколочен из чужих досок, но у него своя статья»²⁹. Тексты И. Ф. Анненского являются той

²⁹ Мандельштам О. Письмо о русской поэзии // Слово и культура. М. 1987. С. 175.

многоуровневой структурой, где скрыт колоссальный цитатный подтекст, отсылающий к различным источникам. Авторский голос по отношению к заявленной «чужой» идее создает в миниатюрах энергию диалога, конфликта и полемики.

— Функцию установления диалога как внутреннего, так и внешнего выполняют эпиграфы, раскрывающие внешние границы текста, максимально увеличивая ассоциативное поле.

— Особенностью заглавий лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского можно назвать актуализацию «индивидуализирующей функции».

— Пространственно-временная организация лирических прозаических миниатюр И. Ф. Анненского характеризуется наличием ситуации «диалога на пороге», что является специфической особенностью жанра лирической прозаической миниатюры.

Наблюдения в сфере использования И. Ф. Анненским различных приёмов иносказания в лирических прозаических миниатюрах позволяют сделать следующие выводы о функциональной роли тропов. Двухнаправленность в миниатюрах И. Ф. Анненского — к миру вещей и к внутреннему миру лирического «я» — рождает «зыбкость», «миражность», «призрачность» описываемой картины. Вместе с тем неопределенность в миниатюрах связана не только со спецификой референта, но и с общей ориентацией произведений на внутреннюю речь. Одним из главных способов выражения «неполной определенности» в миниатюрах наряду с «местоименной поэтикой» служит использование тропов: олицетворения, метонимии, метафоры, перифразы, иронии, эмфазы, символа. Использование тропов в миниатюрах несет на себе функцию усиления признака в предмете, вплоть до его абсолютизации, что влечет за собой доминирование признаковой семантики, являющейся характерной чертой идиостиля И. Ф. Анненского. Сложная семантика тропов активизирует множественные ассоциативные связи в миниатюрах. Доминирование в миниатюрах приема *олицетворения* приводит к

психологизации, являющейся важнейшим фактором воздействия на адресата.

Анализ переводных миниатюр И. Ф. Анненского с точки зрения основных жанровых признаков (особенностей хронотопической структуры, специфики субъектной организации, характера адресации, особенностей выражения авторского лиризма, доминирования определенных художественных приемов) позволяет говорить об общих принципах построения произведений, принадлежащих к жанру лирической прозаической миниатюры. Данный вывод подтверждает нашу гипотезу о том, что все исследованные нами произведения малой формы принадлежат к жанру лирической прозаической миниатюры («стихотворение в прозе»).

В **Приложении № 1** представлены en regard неизданные ранее переводы И. Ф. Анненского и тексты А. Негри на итальянском языке.

В **Приложении № 2** помещены все найденные автором диссертации переводы стихотворений А. Негри, сделанные другими русскими поэтами в период с 1893 по 1909 годы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Косихина С.В. «Раб Божий Иннокентий Анненский»// Искусство и образование. М. 2009. №1 (57). С. 32-38 (издание входит в перечень **ВАК**)
2. Косихина С. В. «Без лиц и без речей разыгранная драма...» («Vegliardo» А. Негри в переводе И. Ф. Анненского) // Русский язык в школе. М., 2009. №2. С. 59-62 (издание входит в перечень ВАК)
3. Косихина С. В. Неизданные переводы И. Ф. Анненского: Цикл стихов в прозе «Autopsia» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: «Филология». Выпуск 3(13) М. 2008. С.40-72.
4. Косихина С. В. «...Никому не принадлежащая и всеми созидаемая мысль» («свое» и «чужое» в цикле И. Ф. Анненского «Autopsia» // Текст и

контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Т.1. М. 2007. С. 265-269.

5. Косихина С. В. В поисках собственной души.(«Nevicata» в переводе И. Ф. Анненского) // Сборник «Система языка и языковое мышление» под ред. Г. М. Богомазова, Е. Ф. Кирова М.: УРСС. 2009. С. 394-399.